

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

Статья / Article

УДК / UDC 141.32

DOI 10.35231/18186653_2021_1_18

Пролегомены к трансцендентальному экзистенциализму

О. Ю. Порошенко

*Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
Казань, Российская Федерация*

Введение. В статье рассматривается возможность системы трансцендентального экзистенциализма в контексте объединения идей и проблематики трансцендентализма, реализма и экзистенциализма для выработки универсальных оснований познания, опыта мысли и человеческого бытия.

Содержание. Гуманистический аспект в трансцендентальной философии Р. Декарта и И. Канта означает поворот от субъективизма к объективности «трансцендентального реализма». Трансцендентальная феноменология Э. Гуссерля привязывает трансцендентальное к субъективности. Ж.-П. Сартр при помощи соединения феноменологии Э. Гуссерля с философией экзистенциализма пытается добиться психологической достоверности в описании феномена духовной жизни. М. Хайдеггера, в контексте традиции трансцендентализма, интересуют априорные условия осуществления Dasein («бытия-в-мире») или эмпирическая множественность способов осуществления субъективности. Л. Бинсвангер взял из «Критики чистого разума» идею трансцендентально-априорного знания и создал на основе этого свою концепцию базовых априорных структур, назвав их «экзистенциальное априори». В традиции Хайдеггера, Л. Бинсвангер заостряет вопрос на возможности отдельного уникального способа существования человека и его смысла. Отдельное внимание уделяется подходу казанского философа начала XX века К. И. Сотонина. В результате анализа данных концепций возможен вывод о том, что трансцендентальное имеет отношение и к познанию и к условиям нашего опыта. Трансцендентальное имманентно нашему сознанию, но не подлежит наблюдению. Несмотря на то, что в экзистенциальной философии актуализировались уникальность и историчность человеческого присутствия в мире, понятийное описание выражает переживаемое бытие лишь приблизительно. Остается вопрос: возможно ли решение дилеммы между преданностью опыта в экзистенциальных переживаниях и опытом сознания, связанным с процессами конструирования этого мира?

Вывод. Ответ на этот вопрос позволяет сформулировать концепцию трансцендентального экзистенциализма как отдельного подхода в области философской антропологии. Трансцендентально-экзистенциальный подход может снять противоречие между психологическими

концептами философии модерна и безличностными концептами эпистемологических структур философии постмодерна. Автор рассматривает эвристичность применения понятий «трансценденталия» (*nomina transcendentia*), «экзистенциал» и «трансэкзистенциал». С помощью этих понятий представляется возможным дать адекватное описание объективного начала в субъективном бытии человека, а также форм «объективной субъективности» в культуре и обществе.

Ключевые слова: трансцендентальный реализм, трансцендентальный экзистенциализм, априорные экзистенциальные структуры, трансэкзистенциал, экзистенциальная философия.

Для цитирования: Порошенко О. Ю. Прологомены к трансцендентальному экзистенциализму / О. Ю. Порошенко // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2021. – № 1. – С. 18–30. DOI 10.35231/18186653_2021_1_18

Prolegomena to Transcendental Existentialism

Olga Yu. Poroshenko

*Kazan State University of Architecture and Engineering,
Kazan, Russian Federation*

Introduction. The article considers the possibility of a system of transcendental existentialism in the context of combining the ideas and problems of transcendentalism, realism and existentialism to develop universal foundations for knowledge, experience of thought and human existence.

Content. The humanistic aspect in the transcendental philosophy of R. Descartes and I. Kant means a turn from subjectivism to the objectivity of “transcendental realism”. E. Husserl's transcendental phenomenology links the transcendental to subjectivity. J.-P. Sartre, by combining the phenomenology of E. Husserl with the philosophy of existentialism, is trying to achieve psychological certainty in the description of the spiritual life phenomenon. In the context of the tradition of transcendentalism, M. Heidegger is interested in the a priori conditions for the realization of Dasein (“being-in-the-world”) or the empirical multiplicity of ways of implementing subjectivity. L. Binswanger took from the “Critique of Pure Reason” the idea of transcendental a priori knowledge and created his concept of basic a priori structures, calling them “existential a priori”. In the tradition of M. Heidegger, L. Binswanger raises the question of the possibility of a separate unique way of human existence and its meaning. Special attention is paid to the approach by K. I. Sotonin, the Kazan philosopher of the beginning of the 20th century. As a result of the analysis of these concepts, it is possible to conclude that the transcendental is related to cognition and to the conditions of our experience. The transcendental is immanent to our consciousness, but not subject to observation. Despite the fact that existential philosophy actualized the uniqueness and historicity of the human presence in the world, the conceptual description expresses the experienced being only approximately. The question remains: is it possible to solve the dilemma between the devotion of experience in existential experiences and the experience of consciousness associated with the processes of constructing this world?

Conclusions. The answer to this question allows us to formulate the concept of transcendental existentialism as a separate approach in the field of philosophical anthropology. The transcendental-existential approach can remove the contradiction between the psychological concepts of modern

philosophy and the impersonal concepts of the epistemological structures of postmodern philosophy. The author considers the heuristic application of such concepts as “normina transcendentia” and “existenzial”. The author considers the possibility of applying the concepts of “transcendentalia” (normina transcendentia), “existential” and “trans-existential”. With the help of these concepts, it is possible to give an adequate description of the objective principle in the subjective being of a person, as well as the forms of “objective subjectivity” in culture and society.

Key words: transcendental realism, transcendental existentialism, a priori existential structures, trans-existentials, existential philosophy.

For citation: Poroshenko, O. Yu. (2021). Prolegomeny k transtsendental'nomu ekzistentsializmu [Prolegomena to Transcendental Existentialism]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 1. pp. 18–30. DOI 10.35231/18186653_2021_1_18 (In Russian).

Введение

Объединение идей и проблематики трансцендентализма, реализма и экзистенциализма в поиске универсальных оснований познания, опыта мысли и человеческого бытия позволяет сформулировать концепцию *трансцендентального экзистенциализма*. Трансцендентально-экзистенциальный подход может снять противоречие между психологическими концептами философии модерна и безличностными концептами эпистемологических структур философии постмодерна. Цель данного подхода – выяснение объективного в субъективном бытии человека и определение форм «объективного субъективного» в культуре и обществе.

Содержание исследования

В истории философии известны различные трактовки трансцендентального. В средневековой философии трансцендентальное трактовалось как надкатегориальное (Фома Аквинский, Дунс Скотт). К трансцендентальному тогда относили и некое действие внутри субъекта (*actio immanens*) и причину действия объекта (*causa immanens*), имманентную ему.

В Новое время (Р. Декарт) трансцендентальное приписывается онтологическому состоянию всего вещного мира. В космологии Х. Вольфа трансцендентальный подход раскрывает взаимосвязь действительного мира со всеми его возможностями. Происходит смещение понятия трансцендентального от характеристики всеобщности сущего в сторону всеобщности априорного – и в этом заключается принципиальное отличие от средневекового подхода.

В эпоху Просвещения началось разграничение понятий трансцендентальное и трансцендентное, а также трансцендентальное и материальное. Для И. Канта понятие трансцендентального необходимо для критики возможностей разума.

Это «всякое познание, занимающееся не столько предметами, сколько видами нашего познания предметов, поскольку это познание должно быть возможным а priori» [5, с. 44]. Трансцендентальным, согласно Канту, «следует называть не всякое априорное знание, а только то, благодаря которому мы узнаем, что те или иные представления (созерцания или понятия) применяются и могут существовать исключительно а priori» [5, с. 73].

После Канта трансцендентализм стал самостоятельным подходом в философии и позднее в психологии. В немецком классическом идеализме трансцендентальное предстает как «постоянная самообъективация субъективного» [14, с. 237].

В рамках эгологии трансцендентальный подход обратил внимание на первоисточник познания вообще и на возможности познавательной жизни каждого субъекта и его внутреннего мира. Эгология считает, что первоисточником познания выступает «чистое» Ego.

Однако Э. Гуссерль в своей феноменологии решает обогатить трансцендентализм первоначальной очевидности и чистой субъективности (Ur-Ich или «Я емь») концепцией «жизненного мира», тем самым преодолевая субъективизм Канта. Согласно феноменологии, мир познаваем в своей самоданности и самоочевидности. Как замечает К. А. Свасьян:

«В феноменологии объективность конституируется путем радикального самосведения субъективности к собственным изначальным структурам, поэтому субъективный характер очевидности – не помеха, а цель, если предварительно очистить саму субъективность от предпосылок объективизма и объективистически истолкованного субъективизма» [10, с. 82].

Трансцендентальная феноменология Гуссерля привязывает трансцендентальное к субъективности. «Ego», имеющее в себе мир как значимый смысл, и есть для феноменолога – трансцендентальное.

«Вся трансцендентальная проблематика кружится вокруг отношения этого моего Я-ego – к тому, что само собой разумеется, для этого полагается: к душе, а затем снова вокруг отношения этого Я и жизни моего сознания – к миру» [4, с. 100].

«Жизненный мир» (Lebenswelt) по Гуссерлю – обращение к проблемам мировых (исторически реальных) связей сознания, таких как дух, человеческое, субъективное. «Жизненный мир» – это вненаучное сознание, состоящее из суммы «непосредственных очевидностей», «круга уверенностей», «логических переживаний» (жизнь мысли), которые приняты без необходимости научного обоснования. Это, например, субъективные цели, культурно-исторические картины мира, структурные инварианты (пространство-временность, каузальность,

вещность, интерсубъективность). Однако, все эти конструкты являются продуктами трансцендентальной субъективности, поэтому происходит отвлечение от конкретно-индивидуального, субъективного человеческого смысла. У Гуссерля жизненность, конкретность, субъективность все равно остаются по ту сторону науки. После Гуссерля понятие «жизненный мир» до конца так и не было использовано в объективной науке.

Сознание это не просто набор рациональных знаний; в нем содержится некий остаток не-рационального, которое может быть извлечено. «Допредикативная (допознавательная) очевидность» у Э. Гуссерля, – пишет К. А. Свасьян, – это состояние, единственные предикаты которого – открытость, тишина, изумление» [10, с. 122].

Гуманистический аспект в трансцендентальной философии Декарта и Канта провозглашает поворот от субъективизма к объективности «трансцендентального реализма». Гуссерль же считает, что «трансцендентальный реализм» понятие бессмысленное. Но тогда остается вопрос, каким образом сверхчувственный опыт мысли («бессознательный геометризм» Декарта, «авантюра разума» Канта, «допредикативный опыт» Гуссерля), который предстает как основание переживания самоданности сознания, соотносится с объективной реальностью?

В современной гносеологии реализм постулирует факт доопытного существования объекта. Согласно когнитивному реализму, признается либо независимое от сознания бытие объекта в пространственно-временном континууме, либо бытие идеального объекта вне пространства и времени. Познание бытия таких объектов возможно только при непосредственном «схватывании» действительности сознанием, в котором эти объекты уже представлены. В критическом реализме между объектом и субъектом вводится опосредующее звено – «данное». «Данное» – это либо константные логические сущности, либо психические образования, либо «духовная природа» бытия» [8, с. 878].

Экзистенциализм как ярчайший пример «эпохи, схваченной в мысли» вносит большой вклад в философию реализма. Ж.-П. Сартр при помощи соединения феноменологии Э. Гуссерля с философией экзистенциализма хотел добиться психологической достоверности в описании феномена духовной жизни [9]. Сартр называл свою философию «реализмом» на основании того, что он «не выносил внешний мир за скобки», как это делает Гуссерль, а находил его всегда уже данным в *cogito*.

Г. Марсель дает свой ключ к феноменологическому пониманию «реальности». Речь идет об окончательной реальности, которая «потрясает» человека и вынуждает его совершать немедленный выбор действий и собственной позиции.

Например, человек трансцендирует, превосходит чувство долга, которому он не может найти обоснования ни в практических условиях социальной жизни, ни в превратностях истории. И, тем не менее, это чувство, не объяснимое с точки зрения «здорового смысла», движет всеми его поступками – это и есть экзистенциалистская «очевидность» [7].

Возврат к онтологической связке трансцендентального с трансцендентным происходит у М. Хайдеггера [13]. Трансцендентальный подход Хайдеггера выходит за пределы мыслительных представлений «субъект-предикат» в область отношения с предметом. Если философию Хайдеггера рассматривать в рамках традиции трансцендентализма (условно, конечно), то в этом контексте его интересуют априорные условия осуществления Dasein («бытия-в-мире») или эмпирическая множественность способов осуществления субъективности.

В отличие от Канта, который искал основания теоретического отношения к миру, и от Гуссерля с его основанием сознания и познания, Хайдеггер ищет основание возможности осуществления Dasein в опыте через практическую субъективность («забота»). Этот тип опыта называется экзистенциальным (опыт существования), к нему относятся такие переживания, как воление, желание, стремление, влечение. Именно после М. Хайдеггера появляется проблема экзистенциальной субъективности и вопрос о допредикативной истине бытия и ее отношении к этой субъективности. Хайдеггер говорит о возможности предварительного понимания бытия, уже присутствующего во всяком познании сущего. Феноменология М. Хайдеггера исследует очевидность существования Dasein в повседневности, ставит вопрос о функциях трансцендентальных экзистенциальных структур и о том, что скрывается за ними.

Для Н. Аббаньяно экзистенция – вовлеченность человека в свой проект, формирование отношений с бытием. Он водит понятие «трансцендентальная возможность» (возможность возможности). Трансцендентальная возможность – это условие подлинности существования и самореализации человека. Она прикрепляет человека к бытию, вводит в коэкзистенциальное сообщество, в мир людей, в верность самому себе и судьбе. Необходимость введения трансцендентальной возможности для Н. Аббаньяно была связана с тем, что он предложил еще один экзистенциал – «отрешенность» [1].

Л. Бинсвангер, основоположник экзистенциальной психологии, взял из «Критики чистого разума» идею трансцендентально-априорного знания и создал на основе этого свою концепцию базовых априорных структур, назвав их – «экзистенциальное априори». Априорные структуры, по Бинсвангеру, лежат в основе всего человеческого опыта, а не только в основе способности к познанию. В экзистенциальном анализе человек ищет ответ на вопрос: «как я существую?».

В традиции М. Хайдеггера, Бинсвангер заостряет внимание на возможности отдельного уникального способа существования человека и его смысла. Априорные структуры способны описать каждый конкретный случай способа существования (Dasein) и поведения человека. Особенность этого процесса Бинсвангер описывает в клинических случаях «Эллен Вест», «Юрга Цюнда» и «Лоллы Фосс» [2, с. 127]. Таким образом, априорные экзистенциальные структуры являются смысловыми универсалиями.

Идею априорных структур Л. Бинсвангера развивает концептуальный прагматист К.-И. Льюис [16]. По мнению Льюиса, априори зависят от языка, они разнообразны, но не произвольны. При практическом применении существует вариативный выбор того или иного априори для упорядочивания опыта.

Априорными принципами познания занимался и В. Виндельбанд. Он считал, что эти принципы не выбираются отдельным человеком, а зависят от особенности абсолютного априори.

«Это абсолютное априори обладает само в себе безусловной значимостью: входя в эмпирическое сознание, оно не только становится нормой для желающего познать, действовать, творить субъекта, но получает также и зависящую от особенностей эмпирического сознания спецификацию, причем спецификация эта проходит различные степени индивидуализации, начиная с родового сознания вплоть до пространственно и временно индивидуализированной формы субъекта» [3, с. 62].

Таким образом, трансцендентальное имеет отношение к познанию и к условиям нашего опыта. Трансцендентальное имманентно нашему сознанию, но не подлежит наблюдению. Трансцендентальное (априорное) противостоит, с одной стороны, эмпирическому (апостериорному), с другой стороны – трансцендентному, выходящему за пределы опыта.

Известно, что задачей новейшей постструктуралистской философии становится детрансцендентализация – отрицание трансцендентального субъекта (Р. Рорти, П. Рикер, М. Фуко, К. Леви-Стросс). Однако в ситуации «смерти субъекта» остается по-прежнему открытым вопрос об объективном начале в субъективности и экзистенции человека.

Постструктуралистская мысль принуждает к объективному как абстрактному обобщению, отказываясь от «человеческой ситуации». Однако еще С. Кьеркегор отмечал, что даже истина субъективна, так как все, что познает человек, есть его собственное усилие и оно рано или поздно «присваивается» им как свое. Абстрактное и безличное мышление совершенно неприменимо к историчности человеческой ситуации. Мышление в общих формах неадекватно человеческому опыту жизни, считал и Г. Марсель. К. Ясперс в работе «Разум и

экзистенция» [15] писал о необходимости и возможности познания двух пределов: границы трансцендентного и границы экзистенции. Для этого он ввел понятие «объемлющее», как части сознания, через которую возможно «дотянуться» как до целостности бытия, так и до человека, который сам является всеобъемлющим (бытие-для-нас). Ни экзистенция, ни трансценденция не могут пребывать поодиночке; они находят друг друга в этом «объемлющем». М. Хайдеггер тоже говорит о ситуации осознания собственной экзистенции через осознание смертности, вины (неспособность быть тем, чем могли бы быть), совести (зов наших возможностей), присущих Самости (как возможности действия). Ж.-П. Сартр называет сознание «трансфеноменальным бытием субъекта».

Несмотря на то, что в экзистенциалистской философии актуализировались уникальность и историчность человеческого присутствия в мире, вопрос понятийного описания этого переживания оставался открытым. Насколько вообще возможно решение дилеммы между предданностью опыта мира в экзистенциальных переживаниях и тем опытом сознания, который связан с процессами конструирования этого мира?

Представляется, что «средним путем» может стать объединение идей и проблематики трансцендентализма, реализма и экзистенциализма в поиске универсальных оснований опыта познания и опыта человеческого бытия. С этой целью можно сформулировать концепцию *трансцендентального экзистенциализма*. Трансцендентально-экзистенциальный подход может снять противоречие между психологическими концептами «человеческого индивидуума» и концептами эпистемологических структур, между иррациональными экзистенциальными переживаниями и априорными формами разума. Цель данного подхода – выявить объективное в субъективном бытии человека и определить формы «объективного субъективного» в культуре и обществе.

Предметной областью трансцендентального экзистенциализма является «заопытное бытие» (термин К. И. Сотонина), которое проявляется в виде априорных экзистенциальных структур или трансэкзистенциалов, таких как «живая субъективность», «дух», «одинокчество», «самообособление», «самоупорядочивание», «самопрезентация», «принудительность к принятию истинности содержания суждения».

Знание из области «заопытного бытия», согласно К. И. Сотонину, представляет собой всякое непосредственное знание, в котором невозможно логически сомневаться. Каждый человек имеет такое убеждение внутри себя. Это убеждение по поводу определенных объектов непосредственно связано со «своим» опытом, «своими» переживаниями. Для Сотонина априорной трансцендентально-

экзистенциальной структурой является «принудительность» к истинности убеждения. Он утверждает:

«Все знания, касающиеся психических состояний, никогда не могут быть достаточными объективно, но нельзя же поэтому не считать их знаниями... Мы вносим иное содержание в понятие объективной значимости знания: объективная значимость *принудительности* к принятию истинности содержания данного суждения. *Принудительность* – основная черта знания и она ничуть не отличается от невозможности логических сомнений в нем» [11, с. 12].

Сотонин ставит гносеологическую проблему – установление новой классификации объектов суждения по сравнению с уже сделанной Кантом. Отталкиваясь от кантовской классификации, К. И. Сотонин решает ее дополнить. Он вводит четвертый род бытия – «заопытное». «Заопытные» объекты – это объекты познания, в которых сомневаться логически невозможно и которые представляют собой скорее *убеждения*. Знание о «заопытных» объектах это не только так называемое «свое» непосредственное знание, которое возникает из «своего» непосредственного переживания, сопряженного с этими объектами, но и знание, которое не предстает как достаточно объективное (к последнему Сотонин относит такие объекты знания как «факты истории» и «душевная жизнь другого человека»).

Базовыми для трансцендентального экзистенциализма предлагается считать понятия «трансценденталия» (*nomina transcendentia*), «экзистенциал» и «трансэкзистенциал». Еще в схоластической метафизике использовалось понятие «трансценденталия». Традиционно к трансценденталиям относят общие свойства бытия: единое, вещь, нечто, истинное, благое. В экзистенциалистской философии экзистенциал (экзистенциалии) понимается как способ человеческого существования. В исследовательском контексте это понятие позволяет сделать переход от психологического к онтологическому измерению. К экзистенциалиям относят: страх, свободу, тоску, отчаяние, смерть, скуку, тошноту. Особенность экзистенциалий состоит в том, что они описывают человеческое бытие через соотнесение множественности и уникальности, субъективности и релятивизма, «ничто» и «заброшенности», отчуждения и пессимизма.

Введение в научный оборот понятия «трансэкзистенциал» позволяет формулировать общие атрибуты человеческого бытия с учетом универсальных онтологических свойств, которые описываются в категориях взаимодействия (внутренней интеграции) универсального и уникального, объективного и субъективного, истинного и относительного, «нечто» и «ничто», отчуждения и диалога.

Трансцендентально-экзистенциальный подход позволяет обсуждать в философии ценности человечества, выходящие за пределы конкретных вещей, всего чувственно и рационально познаваемого мира. Если речь идет о человеке, то говоря о его духовном «внутреннем мире» нужно использовать такой трансэкзистенциал как «дух».

Дух «работает» вне сознания, вне времени и памяти, без причинно-следственной связи. Например, в творческой деятельности это проявляется при возникновении новых идей без предпосылок. Для обнаружения духа необходимо «впадание» (М. Мамардашвили) – техника медитации в любой духовной деятельности. Дух и сознание (Ego) не «присутствуют» одновременно. Для проявления духа, нужно, чтобы феноменальное сознание угасло. «У души два глаза – один для вечного, другой – для сотворенного... Одновременно они смотреть не могут...», – писал М. Лютер [цит. по: 6, с. 122].

Дух как «трансэкзистенциал», как форма «объективного субъективного» в культуре и обществе раскрывается в работе Х. Фрайера «Теория объективного духа». Фрайер исследует дух в творческом и понимающем аспектах, в объективных формах взаимосвязи этих аспектов, а также в соотношении этих форм с реальной жизнью.

Преимущество такого подхода состоит в том, что преодолевается крайний субъективизм, так как субъективный дух, обладающий собственной ценностью и существованием, объективируется через образования (формы), которые он сумел породить из себя, а сами эти образования полностью не освобождаются от субъективного духа, но всегда возвращаются к нему, чтобы актуализироваться. (Например, такое «образование» как вежливость. Вежливость побуждает к приветствию – это «образование» в переживании, которое является направляющим ориентиром).

Социальная материя становится духовно нагруженной и «открытой» для понимания (В. Дильтей); в ней субъективный дух смыкается с объективным через предметно-смысловое содержание форм (область психологии творчества и культуры), которые опять вовлекаются в душевную жизнь человека (язык).

«Объективированные формы не только нуждаются в действительной жизни, чтобы вообще оставаться носителями духовного смысла, но и заключенный в них смысл, благодаря постоянной работе жизни, возрождается и преобразуется в череде таких возрождений.... В структуре души можно отыскать душевные способности, которые могут воспринимать идею формы объективного духа и придать ей законченный вид», – пишет Х. Фрайер [12, с. 179].

Эвристический потенциал духа как «трансэкзистенциала» – это поиск мировоззренческого априори, более глубокого смыслового содержания в произведениях искусства, философских системах, религиях, культурах, которые и есть формы объективации духа.

Кроме того, трансцендентально-экзистенциальный подход позволяет с помощью трансэкзистенциалов по-новому исследовать противоречия, проявляющиеся в феноменах «зазоров», «нехватки», ущербности и неэффективности коммуникативных и диалоговых практик, ограниченно описанных в рамках рационалистических, герменевтических и метафизических теорий.

Выводы

Для обоснования трансэкзистенциализма как инструмента анализа представляется возможным выделить исходные положения априоризма, функционализма и структурализма в трансцендентальных концепциях И. Канта, И. Фихте, Э. Гуссерля, Ж.-П. Сартра, Л. Бинсвангера и показать их область применения для исследования субъективности человека и онтологии его личности.

Как всякий методологический подход, трансэкзистенциализм нуждается в формулировании своих «единиц мышления». Для этого вводится понятие «трансэкзистенциал». В отличие от трансценденциалов и экзистенциалов (экзистенциалов), представляющих собой формы или структуры, он трактуется как функция. В результате анализа такого трансэкзистенциала как «дух» делается вывод о том, что новая «единица мышления» способна описывать общие атрибуты человеческого бытия с учетом универсальных и уникальных онтологических и гносеологических характеристик смысложизненных связей человека.

Список литературы

1. Аббаньяно Н. Структура экзистенции. Введение в экзистенциализм. Позитивный экзистенциализм. – СПб.: Алетейя, 1998. – 507 с.
2. Бинсвангер Л. Бытие- в-мире. – М.: КСП+; СПб.: Ювента, 1999. – 307 с.
3. Виндельбанд В. Философия культуры и трансцендентальный идеализм // Культурология. XX век: Антология. – М.: Юрист, 1995. – С. 57–69.
4. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная философия. Введение в феноменологическую философию. – СПб.: Владимир Даль, 2004. – 399 с.
5. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского; прим. Ц. Арзаканяна. – М.: Эксмо, 2011. – 591 с.
6. Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Дух, душа и тело. – М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 1997. – 144 с.
7. Марсель Г. Трагическая мудрость философии. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 1995. – 216 с.

8. Можейко М. А. Реализм // История философии: энциклопедия. – Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2002. – С. 878–879.
9. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов / сост. и общ. ред. А. А. Яковлев. – М.: Политиздат, 1990. – С. 319–344.
10. Свасьян К. А. Феноменологическое познание. Пропедевтика и критика. – 2-е изд. – М.: Академический проект; Альма Матер, 2010. – 206 с.
11. Сотонин К. И. Заопытное и трансцендентное (история и метафизика). – Казань: Типо-лит. Т-ого Д-ма «В. Еремеев и А. Шашабрин», 1915. – 47 с.
12. Фраейр Х. Теория объективного духа. Введение в культурфилософию. – СПб.: Владимир Даль, 2013. – 359 с.
13. Хайдеггер М. Бытие и время. – Харьков: Фолио, 2003. – 503 с.
14. Шеллинг Ф. В. Й. Сочинения: в 2 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1987. – 637 с.
15. Ясперс К. Разум и экзистенция. – М.: Канон+; РООИ Реабилитация, 2013. – 336 с.
16. Lewis C. I. Mind and the Word Order: Outline of a Theory of Knowledge. – New York: Charles Scribner's Sons, 1929. – 440 p.

References

1. Abbanyano, N. (1998). *Struktura ekzistentsii. Vvedenie v ekzistentsializm. Pozitivnyi ekzistentsializm* [The structure of existence. Introduction to existentialism. Positive existentialism]. Sankt-Peterburg: Aleteya. 507 p. (In Russian).
2. Binsvanger, L. (1999). *Bytie-v-mire* [Being-in-the-world]. Moskva: KSP+; Sankt-Peterburg: Yuventa. 307 p. (In Russian).
3. Vindelband, V. (1995). *Filosofiya kul'tury i transtsedental'nyi idealizm* [Philosophy of culture and transcendental idealism]. *Kulturologia. XX vek: Antologiya*. Moskva: Yurist. pp. 57–69. (In Russian).
4. Husserl, E. (2004). *Krisis evropeiskih nauk i transtsedental'naya filosofiya. Vvedenie v fenomenologicheskuyu filosofiyyu* [The crisis of European sciences and transcendental philosophy. Introduction to phenomenological philosophy]. Sankt-Peterburg: Vladimir Dal'. 399 p. (In Russian).
5. Kant, I. (2011). *Kritika chistogo razuma* [Criticism of Pure Reason]. Moskva: Eksmo. 591 p. (In Russian).
6. Luka (Voino-Yasenetskij), archbishop. (1997). *Dukh, dusha i telo* [Spirit, soul and body]. Moskva: Pravoslavny Svyato-Tihonovskij Bogoslovskij Institut. 144 p. (In Russian).
7. Marsel, G. (1995). *Tragicheskaya mudrost' filosofii* [The Tragic Wisdom of Philosophy]. Moskva, Izdatel'stvo gumanitarnoy literatury. 216 p. (In Russian).
8. Mozheyko, M. A. (2002). Realizm [Realism]. *Istoriya filosofii: entsiklopediya*. Minsk: Interpresservis; Knizhnyy Dom. pp.878–879. (In Russian).
9. Sartre, J.-P. (1990). *Ekzistentsializm eto gumanizm* [Existentialism is a Humanism]. *Sumerki bogov*. Moskva, Politizdat. pp. 319–344. (In Russian).
10. Svas'yan, K. A. (2010). *Fenomenologicheskoe poznanie: Propedeutika i kritika* [Phenomenological knowledge. Propaedeutics and criticism]. Moskva: Akademicheskij proekt; Alma Mater. 206 p. (In Russian).

11. Sotonin, K. I. (1915). *Zaopytnoe i transtsendentnoe (istoriya i metafizika)* [Beyond-experienced and transcendental (history and metaphysics)]. Kazan': Tipo-litografiya torgovogo doma "V. Eremeev i A. Shashabrin". 47 p. (In Russian).
12. Freire, H. (2013). *Teoriya ob"ektivnogo dukha. Vvedenie v kul'turfilosofiyu* [Theory of Objective Spirit. Introduction to cultural philosophy]. Sankt-Peterburg: Vladimir Dal. 359 p. (In Russian).
13. Heidegger, M. (2003). *Bytie i Vremya* [Being and Time]. Kharkov: Folio. 503 p. (In Russian).
14. Schelling, F.V. J. (1987). *Sotchineniya* [Compositions] in 2 vols. Vol.1. Moskva: Mysl'. 637 p. (In Russian).
15. Jaspers, K. (2013). *Razum i ekzistentsiya* [Reason and Existence]. Moskva: Kanon+; ROOI Reabilitatsiya. 336 p. (In Russian).
16. Lewis, C. I. (1929). *Mind and the Word Order: Outline of a Theory of Knowledge*. – New York: Charles Scribner's Sons. 440 p.

Об авторе

Порошенко Ольга Юрьевна, кандидат философских наук, доцент, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, г. Казань, Российская Федерация. ORCID ID: 0000-0001-5948-1353, e-mail: olgaporo@mail.ru

About the author

Olga Yu. Poroshenko, Cand Sci (Philos.), Associate professor, Kazan' State University of Architecture and Engineering, Kazan', Russian Federation. ORCID ID: 0000-0001-5948-1353, e-mail: olgaporo@mail.ru

Поступила в редакцию: 21.01.2021

Received: 21 January 2021

Принята к публикации: 25.02.2021

Accepted: 25 February 2021

Опубликована: 31.03.2021

Published: 31 March 2021